

Грамматический статус ‘другой’: типологические наблюдения

Специализированные выражения, переводимые как ‘другой’, во многих языках проявляют неординарные грамматические свойства. При этом, как показано в работе [Cinque 2015], сами эти выражения подразделяются на два типа, один из которых оперирует с разными видами (ср. *Я предпочитаю другие теории*), а второй – с конкретными представителями видов (*Другие теории оказались ещё хуже*). Кроме того, выражения ‘другой’ могут обнаруживать дополнительные противопоставления, в частности, связанные с референциальным статусом и числом.

В докладе излагаются предварительные наблюдения над морфосинтаксисом выражений ‘другой’ в случайной выборке, включающей около 80 языков. Предположительно бо́льшая часть материала касается референтного использования ‘другой’, хотя источники не всегда уточняют контексты использования рассматриваемых выражений.

В целом, наши данные позволяют сделать следующие два вывода.

1. Выражения ‘другой’ регулярно обнаруживают признаки грамматикализации. В ряде языков такие выражения представляют собой клитики или аффиксы (например, в вальбири [Simpson 1983: 416]). Кроме того, зафиксированы примеры исчезновения словоизменения в выражениях ‘другой’ (например, согласно [Lander, Maisak 2018], в удинском языке в одной из конструкций оказался «заморожен» абсолютный номинализатор).

2. Во многих отношениях выражения ‘другой’ оказываются близки к детерминаторам и/или местоимениям. В некоторых языках (e.g., в вампис [Ре́на 2015: 497]) ‘другой’ не сочетается с артиклями, указательными местоимениями и кванторными словами, таким образом, приобретая черты того же дистрибутивного класса. Иногда, впрочем, это связано с тем, что выражение ‘другой’ само включает (или диахронически включало) детерминатор или местоимение (например, в случае англ. *another*, а также ряда выражений, основанных на разного рода местоимениях). В нескольких языках с постпозицией модификаторов выражения ‘другой’ предшествуют «определяемым» ими именам/именным группам, что типологически тоже уподобляет эти выражения детерминаторам (см. [Hawkins 1983]). Наконец, в ряде языков выражения ‘другой’ обнаруживают свойства, зачастую присущие местоимениям (в частности, способность выступать без имен – в противоположность прилагательным или формальные словоизменительные показатели, обнаруживаемые помимо этого исключительно на местоимениях).

Вероятно, особые свойства выражений ‘другой’, сближающие их с детерминаторами, связаны с их семантикой, непосредственно привязывающей референт именной группы к контексту или даже устанавливающей этот референт. В этой связи особо интересным может стать обзор разнообразных контекстов употребления таких выражений.

Литература

- Cinque G. 2015. A note on ‘other’ // *Charting the Landscape of Linguistics: Webschrift for Josef Bayer*. Konstanz: University of Konstanz. P. 22-27.
- Hawkins J. 1983. *Word Order Universals*. N.Y.: Academic Press.
- Lander Yu., Maisak T. 2018. ‘Other’ strategies in the East Caucasus. Paper presented at *Anatolia – The Caucasus – Iran: Ethnic and Linguistic Contacts*, Yerevan.

Peña J. 2015. A grammar of Wampis. Ph. D. dissertation, University of Oregon.
Simpson J. 1983. Aspects of Warlpiri Syntax and Morphology. Ph. D. dissertation, MIT.